

На полпути в степь Хулунбейе армейский отряд Мин столкнулся с санитарями, которые сообщили, что Чжу Юнэн и Чжоу Синьяо привезли зловещую армию на север, а также привезли большое количество провианта.

Западная армия экспедиции была разделена на три, Война в пустыне, Цао Чанцзяо во главе с 20 000 войсками Лонгву подхватили 27 знамен Войны в пустыне, и убили лидера альянса Чжуосоту.

Чжу Юнэн возглавил 20 000 грешных войск, чтобы победить союзническую армию Чжаоду, обезглавил министерство Ао Хань Засак Банди, и даже его собственная великая племянница, принцесса Ао Хань, старшая дочь императорской семьи императора Тайцзи, была обезглавлена им на месте.

Бан Лу, что орел со сто десятью остатками побежал в натурализованный город (Hohhot) и присоединился к натурализованному городу департамента Тумерт.

Как только закончилась война на юге пустыни, Цао Чанцзяо и Чжу Юньнэн получили известие о том, что Ли Шаою проиграл войну, и обе западные экспедиционные силы были готовы сопроводить его на север, особенно Чжу Юньнэн был самым активным.

После дружественных переговоров Цао Чанцзяо остался позади, чтобы охранять пустыню, наводить порядок после войны, Чжу Юньнэн и Чжоу Синьяо с криминальной армией на севере.

У озера Хулун, Чжу Юнэн наконец-то снова увидел своего отца.

Чжу Цзы Лонг был весьма удивлен, так как увидел, что Чжу Юньнэн ведет четкую кавалерию.

Если бы не отличительные флаги, Чжу Цзы Лонг подумал бы, что здесь была армия Маньчжурских Восьми Знамений.

Оказалось, что Чжу Ю Нэн после расселения Союза Чжао Уда захватил большое количество лошадей, а велосипеды армии греха превратились в спортивные машины, а пехота - в кавалерию, на которую можно было смотреть.

В ноябре мир вступил в зиму, на севере холодно до волос, что хорошо для сторон в логистике своевременной доставки поставок.

В первый день первого года правления Тянь Уя Чжу Цзюй Лонг послал свои войска вторгнуться на север, уничтожить псевдошунь, отступить от Тартана и Цинь и сметать с себя монголов.

По сравнению с территорией династии Мин, когда он впервые унаследовал трон, Чжу Цзи Лонг более чем в два раза увеличил площадь своей территории, потеряв только Цинхай, Тибет и Аннань из династии Мин.

С тех пор, как Чжу Цзи Лонг стал императором, его стремление к территории стало еще сильнее, и только теперь он по-настоящему понял, почему император У Ханьский был так беден.

Император У Ханьский царствовал в общей сложности пятьдесят четыре года, начиная с шестнадцатилетнего возраста, и сорок из этих лет провел в боях, безостановочно, повсюду,

казалось бы, император, который получал удовольствие в боях, как будто любил что-то и казалось бы, что неудобно не делать этого.

При его жизни, и даже в последующие 2000 лет, было много людей, которые держали его, и много людей, которые ругали его.

Чжу Цзы Дунь не заботился о том, ругали его люди или нет, он верил только в одно: территория является отражением способности и власти короля, и лучше бить других, чем быть побитым ими.

Лучше бить других, чем быть побитым ими. Более того, все это были настоящие достижения, и когда люди в более поздних поколениях заглядывали в книги по истории и видели, насколько велика была династия Мин, с такой большой территорией, они отдавали большие пальцы и говорили: "Император Тянь Ву, потрясающе! Приукрашенный..."

.....

До возвращения Бань Ши в суд Чжу Цзы Лун создал столичное правительство Чжэнбэя, назначив Ли Шэю заместителем столичного протектора, Чжу Юньнаня - заместителем столичного протектора, а Чи Гуаньян, Тубу и У-Рито - заместителем столичного протектора.

Оставшаяся яма заместителя столичного защитника отправит туда гражданского.

Что касается военного гарнизона, Чжу Цзи Лонг оставил 5000 человек и лошадей во главе с Ли Шаоюй, а Чжу Юнэн оставил 15000 человек криминальной армии, переименованной в Северные Экспедиционные Силы.

Кроме того, войска Урата, Керчина, Евенке, Дахуэра, Баргу Монгола и Орокена были включены в состав Северного экспедиционного войска для охраны границы от русского вторжения, обеспечения бесперебойного потока торговли и дилижансов, поддержания мира и спокойствия на границе.

Семьдесят лет назад армия Мин заняла резиденцию и лес в провинции Линбэй династии Юань, а также создала внешние Байкал и бассейн реки Хэйлунцзян, имея в своем составе охрану реки Булудань, речную башню Бег Тауэр и другие караульные посты, управляющие местным населением.

Эвенке, Дахур, Баал, Орокен, эти племена района Хэйлунцзян коренных народов, известного как департамент Суолун, Даминг говорит, что народ Эвенке называют "северными горными дикарями" или "дикарями нуйдзин".

Десять лет назад Тартанская империя сменила династию Мин на господство над племенем Суолунь и насильно включила их в Восемь Знамен, чтобы атаковать города и использовать их как пушечное мясо.

Чжу Цзы Лун не принуждал их так грубо, оставляя за ними право решать, вступать или не вступать в столицу Северного Чжанши, чтобы защитить территорию и обеспечить безопасность людей.

Конечно, первому племени, которое присоединится к столице Жанбеев, в первую очередь будут предоставлены богатые водой пастбища, которые в первую очередь послужат основой.

После уничтожения Журимусского альянса и лишения их пастбищ, а также скота и овец, в

Северо-Чжэнбэйском столичном протекторате ощущалась наименьшая нехватка пастбищ и по меньшей мере одного миллиона квадратных километров земли, находящейся под его юрисдикцией.

Если вы являетесь членом столичного протектората Жанбей, мы будем работать вместе, чтобы защитить прекрасную родину, и каждый из нас получит свое состояние. Если кто-то ищет борьбы, чтобы захватить территорию, пожалуйста, приезжайте в столичный протекторат, чтобы пожаловаться, и мы будем бить его вместе.

Если вы не присоединитесь к Протекторату Капитала, то извините, вы не являетесь частью нашей группы и не можете пользоваться соответствующими преимуществами, пожалуйста, найдите другое место для развития.....

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете ситуацию.

Всем было ясно, что власть небольшого племени ограничена, и они были бессильны дать отпор призракам Ракшасы и трем Северным ханам Пустыни, поэтому вместо того, чтобы быть рабами, они должны стать народом Да Мин, чтобы выжить и жить как человек.

Несколько лет спустя некоторые ученые Евенке записали это великое путешествие словами!

"Народ Евенки совершил великие исторические процессы и внес огромный вклад в огромные земли Восточной Монголии!

Однако Евенки, страдая от жестокого гнета и лишений реакционных правящих сил татаро-цинга, действовали как пушечное мясо для Восьмизнаменной армии, понесли болезненную цену и погрузились в бесконечную бездну катастрофы!".

"До первого года Тяньва, под мощным наступлением воинов императорской династии Мин, кровавое правление татарского царя в нашем Ляодуне и Восточной Монголии было объявлено полностью рухнувшим, а под спасением Тянь-Шэн-хана народ Евенке и миллионы других людей различных племен были освобождены от оков татарского царя десятилетней давности и начали новую жизнь".

"Освобожденный народ различных этнических групп Восточной Монголии, а также прогрессивные представители высшего класса различных племен, в целях борьбы за свое право на свободу, по зову Небесного Святого хана вступили в Столичный Дворец Северный Чжаншу и стали славным членом Великой империи Мин!".

.....

После этого удара татар-цин и монгольские силы в Восточной Монголии и Ляодуне в основном распались и сильно ослабли, остались только корейский полуостров размером с пальму и остров Кюсю в Восточной Японии, полностью изолированные, выжившие и ожидающие своего уничтожения.

После битвы монгольские племена в западной пустыне, возможно, не смогут спать в страхе, так как военные действия Да Мин заставили все монгольские племена осознать, что их сосед, попавший в переделку, снова стал сильным.

Их новый император, казалось, имел плохой характер, а не тот, который можно легко обидеть, и будет сражаться всякий раз, когда он скажет, что он будет, без всяких двусмысленностей, и истребить свою семью с одним придурком.

Погода прояснилась 16 ноября в первый год Тяньву, а сильный снегопад прошлой ночью сделал сегодняшнее небо особенно голубым.

Повсюду у озера Кварун Мильен был густой белый снег, что заставляло людей чувствовать себя непринужденно.

Сегодня Чжу Цзы Лонг собирался осмотреть здесь три армии, а затем отправить свои войска обратно ко двору.

Чжу Цзы Лонг выпрыгнул из лошади и вышел на густое поле боя.

Лошадь на бедре не была лошадыю, но, казалось, хорошо притворялся, что это что-то другое, держа голову высоко и шагая по армии в достойной манере.

"Последний генерал Ли Шаою, митрополит-протектор северной столицы Чжэнфу, видит моего императора!"

"Заместитель митрополита-заступника раба Чжэнбэй Дугу Чжу Юнэн, увидите моего императора!"

"Последний генерал Ци Гуанъян, заместитель столичного защитника северной столицы Чжанши, увидите моего императора!"

"Раб Чжэнбэй Столица Заместитель Столицы Тутуба, увидите моего императора!"

"Заместитель столицы раба Чжэнбэй Дугуфу У Рито..."

"Покорение рабов в Северной столице..."

На боевом коне, Чжу Цзы Дун медленно вытащил свой меч и поднял его высоко, крича нейтральным голосом: "Армия Мин сильна!".

Все генералы армии Мин были зажжены почти мгновенно и кричали в унисон.

"Потрясающе!"

"Потрясающе!"

Когда Туоба, Урито и другие вожди племени, только что вступившие в Армию Северного Завоевания, отреагировали, они сразу же последовали их примеру, крича: "Армия Минг велика, да здравствует наш Император!"

Поскольку они были частью Великой Северной армии завоевания династии Мин, естественно, что они также были солдатами династии Мин, и солдаты всех этнических групп сразу же кричали на разбитых китайцев под этой теплой атмосферой.

"Потрясающе! Потрясающе!"

"Да здравствует Император!"

"Вива! Ура!"

Непрекращающиеся волны величественного звука, словно ошеломляющее море, прорываются в небо и проносятся сквозь вселенную!

Все глаза собрались на Чжу Цзы Лун, который вернулся в разыгрывающий защитник, и в этот момент, как будто в этом мире был только один император Тянь У!

Для армии Мин император Тяньву был истинным сыном небес, наследником Мандата Небесного, надеждой Великого Мин!

Для монголов император Тяньву, руки которого были запятнаны кровью десятков тысяч монгольских воинов, должен был быть демоном, но..... Он дал пастухам пастбища и землю, и был великим вождем!

Энтузиазм криков занял целую четверть часа, и сцена была незабываемой.

После того, как обзор армии закончился, Чу Цз Лонг официально вернулся ко двору, а огромная армия, направляющаяся на юг.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1068111>